

А. И. Иванов, Е. С. Преображенская,
Биологический кружок ВООП

Вместо предисловия

Биологический кружок Дарвиновского музея «ВООП» начал свою историю в 1950 году. Тогда в кружке юных биологов зоопарка (КЮБЗ), существующем с 1924 года, столкнулись два подхода к приоритетам юннатской работы. Первый, поддержанный руководством Московского зоопарка, ориентировал кружковцев преимущественно на теоретическую работу и исследования коллекций зоопарка. Второй, выраженный одним из руководителей кружка, выдающимся натуралистом Петром Петровичем Смолиным, в качестве основной формы подготовки юных натуралистов предполагал работу в природе: выезды в заповедники и природные парки.

В результате этих разногласий Пётр Петрович и часть кружковцев перенесли свою работу под эгиду Всероссийского Общества Охраны Природы, организовав при его юношеской секции свой кружок юных биологов (КЮБЮС ВООП), девизом которого на многие годы стали слова «ближе к природе». Вскоре после образования кружок перебрался в Дарвиновский музей, в котором Пётр Петрович получил должность главного хранителя. С тех пор, уже без малого 60 лет, кружок продолжает работу в музее, сохраняя своё историческое самоназвание «ВООП» и традиции. После кончины Петра Петровича в 1975 году руководство кружком приняли на себя его ученики и ученики его учеников.

Два слова об историческом фоне, на котором родился кружок. Что такое Москва 1950 года? Это прежде всего столица нашей Родины, едва-едва начавшей оправляться от катастрофы Второй мировой войны. Это угроза голода, нищета, разбомбленные городские кварталы и тысячи беспризорников, чьи родители погибли на фронтах Великой Отечественной, в сталинских лагерях, либо просто потеряли своих чад в суматохе эвакуации (и такое было нередко). Проблемы неполных семей, роста уличной преступности, именно подростковой уличной преступности, существовали тогда в государственном масштабе. Потому в конце 1940–1950 гг. в на-

шей стране начинает наиболее активно формироваться та система государственных внешкольных и внеклассных детских образовательных учреждений, которая просуществовала, с некоторыми преобразованиями, до самого распада СССР. Цель её была одна — убрать молодёжь с улиц. В то время возникло множество замечательных кружков, секций, творческих мастерских, но большинство из них исчезли также быстро, как и появились: как правило, вместе с организацией, при которой они действовали. На этой же волне значительно поднялось и юннатское движение в Союзе, с той лишь разницей, что поднималось оно во многом благодаря не государству, а отдельным учёным-энтузиастам, вроде Петра Петровича Смолина или Петра Александровича Мантейфеля, и держится на таких энтузиастах до сих пор. Это обстоятельство в конечном итоге определило специфику всего юннатского движения в целом, КЮБЗа и ВООПа, в частности.

Многих удивляет феномен долгожительства и процветания таких кружков, как ВООП и КЮБЗ (разменявший недавно своё 80-летие). Действительно, трудно представить себе настолько устойчивую систему, что может не только сохранять себя в полувексовых перипетиях нашей истории, переживать глобальные смены геополитических приоритетов, структурные изменения общественных ценностей, но вопреки этому ещё и успешно развиваться, выпуская в мир всё новые и новые плеяды талантливых учёных-биологов. Особенно если учитывать, что система эта — вовсе не так громадна, как, скажем, Русская православная церковь или Московский университет, это всего лишь маленький биологический кружок при скромном музее. Так в чём же феномен ВООП?

Из беседы о Петре Петровиче Смолине с Александром Сергеевичем Раутианом, вооповцем 1960 годов:

«Занятия с кружком и работа в музее не позволяли ему ограничиться узким

¹ Статья из архива Ассоциации «Экосистема»: www.ecosystema.ru

кругом задач. Они требовали неправдоподобной широты интересов и образования, которыми он всегда отличался. Было много людей, знавших тот или иной биологический предмет лучше или полнее Петра Петровича. Г. П. Дементьев считал, что птиц он знает лучше его. Это, может быть, было преувеличением, ну скажем, не хуже. Но литературу по птицам, конечно, Георгий Петрович знал с большей полнотой. В. И. Цалкин и В. Г. Гептнер немного лучше него знали зверей, И. Г. Серебряков и В. Н. Тихомиров гораздо лучше него знали растения. Но в энциклопедичности ему могли быть только равные — такие, как Н. В. Тимофеев-Ресовский. Н. А. Гладков, весьма широко образованный орнитолог, не без некоторой зависти, я думаю, говорил, что из Петра Петровича большой бы толк вышел (он имел ввиду науку), если бы он сосредоточился на чём-то одном хотя бы ненадолго. Держать под постоянным прицелом такой колоссальный фронт, постоянно меняя диспозицию на быстро меняющемся театре военных действий, — это конечно жуткая, почти неправдоподобная работа... В каком-то смысле ему это мешало. Птицами он занимался почти профессионально, но его деятельность практически не получила отражения в печати. Он мог либо писать, либо заниматься кружком. Легко себе представить, сколько времени он проводил только на занятиях, не считая той неспецифической ориентированной, прежде всего на своё образование подготовки, которая фактически была образом жизни и без которой такого кружка быть не могло. Это видно хотя бы из того, что после того, как он нас оставил, никто из нас (его учеников) в отдельности и мы все вместе никогда не могли заменить его».

Научный подход

Прежде всего, надо сказать, что ВООП — это научный кружок. Он создавался учёными и для подготовки будущих учёных. Огромная заслуга Петра Петровича Смолина в том, что он сумел сориентировать своих воспитанников, которые теперь продолжают его дело, именно на научное познание окружающего мира, привить им любовь к природе, стремление знать о ней всё. И потому приход каждого школьника в этот кружок предполагает личную заинтересованность прежде всего в изучении природы, а уже потом в приятном времяпрепровождении.

Прежние условия на ВООПе есть и для того, и для другого.

Образовательный процесс здесь построен на основе университетской системы лекций и семинаров, причём на «семинарскую» часть — полевую работу — делается главный акцент...

Преемственность поколений

Второй важнейший принцип работы кружка — старшие занимаются младшими. Организация кружка предполагает преемственность как научного знания, так и воспитательной работы. Старшие кружковцы постоянно стараются держать контакт с молодыми ребятами, поскольку только через личное общение передаются те традиции товарищества, исследовательской работы, взаимопомощи, которыми на протяжении всей жизни дорожат вооповцы разных поколений. Кроме того, если не сами старшие кружковцы, закончив институты и защитив диссертации, придут на ВООП читать лекции школьникам, то больше это делать будет никому: сторонние репетиторы редко соглашаются работать с младшими «забесплатно», как это делают старшие кружковцы...

Структура кружка и самоуправление

Наконец, нельзя обойти вниманием ещё один основополагающий принцип работы кружка — юннатское самоуправление. Эта традиция — сумма двух предыдущих слагаемых работы кружка: научной среды и преемственности поколений, которые не допускают ни официально-возрастного разделения, ни жёстких руководящих рамок априори. Сами руководители кружка стараются избегать этого названия, предпочитая называть себя лишь координаторами работы. И во многом они правы.

Заключение

Все эти обстоятельства в конечном итоге складываются в то, что многие опытные педагоги уже называют «феноменом» ВООПа. Три педагогических принципа: научный подход, преемственность поколений и самоуправление, густо замешанные на личном энтузиазме кружковцев, их любви к природе и преданности делу сохранения живого мира нашей планеты, обеспечивают существование таких жемчужин юннатского движения в России, как биологические кружки КЮБЗ и ВООП.

Говоря об успехе работы кружка, мы имеем в виду прежде всего достижения людей, прошедших ВООПовскую школу. В кружке не принято говорить о старших товарищах «выпускники» или «бывшие ВООПовцы» — однажды придя в кружок, люди редко с ним расстаются — так что скажем два слова о наших старших кружковцах. За свою историю кружок выпустил двух академиков, более ста докторов и более двухсот кандидатов наук. Среди наиболее известных вооповцев — академики РАН Алексей Яблоков и Юрий Равкин, профессора Михаил Черняховский и Алексей Быхов, экологи Аркадий Савицкий и Александр Раутиан, писатель и натуралист Игорь Акимушкин, писатель Кирилл Еськов, известный телеведущий Николай Дроздов, протоиерей, философ и экуменист Александр Мень (Василевский).

Справедливости ради надо сказать, что сегодня кружок переживает не самые лучшие дни — это связано со многими факторами, но главным образом, — с изменением всей системы наших общественных

ценностей: в веке цифровых технологий и воинствующего капитализма идеи сохранения живой планеты не слишком популярны у людей. Сегодня наше потребительское общество сосредоточило основное внимание на еде, торговле и поиске путей обогащения. Перед нами встают разнообразные угрозы неизвестных ранее эпидемий, терроризма, безразличия к проблемам личности. Эти обстоятельства не только пугают родителей, боящихся отпускать своих чад в самостоятельное «плавание» таёжных экспедиций, но и переориентируют внимание самих ребят от проблем природы на вопросы безопасности или информационной защиты. Однако мы уверены, что и через этот кризис ВООП пройдёт, опираясь на опыт своей многолетней истории, традиции и на готовность всех своих членов — молодых и старых — сплотиться перед лицом любых трудностей. Ведь цивилизации приходят и уходят, а природа остаётся, и без её сохранения, без постижения законов устройства живого мира нашей планеты ни одно в мире общество не сможет двигаться вперёд. 📷